

Необходимость усиления глобального реагирования на изменение климата в рамках ООН

Аннотация. В современной системе ООН отсутствует главный орган или специализированное учреждение с полномочиями для осуществления управления в области глобального реагирования на климатические изменения. В статье осуществлен обзор предложений по двум возможным направлениям для решения данной проблемы. Академическое сообщество предлагает повысить и расширить полномочия Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). В ООН обсуждается перспектива реформирования Совета по опеке с целью его преобразования в орган управления глобальным всеобщим достоянием (наиболее уязвимыми экосистемами). Кроме того, необходимо расширять масштаб деятельности структурного подразделения ООН «Изменение климата» для вовлечения негосударственных акторов в общие усилия. Удачным примером такого взаимодействия автор считает добровольное принятие природоохранных обязательств международными неправительственными организациями Олимпийского и Паралимпийского движения.

Ключевые слова: изменение климата, ООН, ЮНЕП, Совет по опеке, глобальное всеобщее достояние, Рамочная программа действий «Спорт для климата»

Лариса Ивановна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
lizakharova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.125-136

Larisa I. ZAKHAROVA,

Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

lizakharova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Need to Strengthen the Global Response to Climate Change within the UN

Abstract. The current UN system lacks a principal organ or a specialized agency with the authority to exercise governance over the global response to climate change. This article reviews proposals for two possible solutions to this problem. The academic community proposes strengthening and expanding the powers of the United Nations Environment Programme (UNEP). The UN is discussing the prospect of a possible reform of the Trusteeship Council with the aim of transforming it into a body that manages global commons (most vulnerable ecosystems). Furthermore, it is necessary to expand the scope of the activities of the "UN Climate

© Захарова Л. И., 2025

Change" structural unit to involve non-state actors in common efforts. The author considers the voluntary adoption of environmental commitments by international non-governmental organizations of the Olympic and Paralympic movement to be a successful example of such interaction.

Keywords: *climate change, UN, UNEP, Trusteeship Council, global commons, Sports for Climate Action Framework*

I. Изменение климата: неблагоприятные прогнозы и отсутствие единого международного координатора в системе ООН

В сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла программную резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой были сформулированы Цели устойчивого развития (ЦУР)¹. Для достижения ЦУР-13 в декабре 2015 г. было принято Парижское соглашение по климату, главной целью которого является недопущение в XXI столетии повышения температуры на планете более чем на 2 градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. Государства-участники приняли обязательство предпринимать все необходимые действия для выполнения «определяемых на национальном уровне вкладов». Однако успех не может быть достигнут только усилиями государств и межправительственных организаций. Все международное сообщество, включая корпорации и неправительственные организации, должно участвовать в этом процессе — стремиться к возобновляемым источникам энергии и повышению энергоэффективности, учитывать климатические последствия использования ресурсов во всех видах человеческой деятельности.

Неблагоприятные процессы, вызванные антропогенной деятельностью, развиваются интенсивнее, чем ожидалось. По оценкам Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), уже в период с 2011 по 2020 г. произошло повышение температуры земной поверхности на 1,1 градуса по сравнению с доиндустриальным периодом (1850—1900 гг.) и парниковые газы от сжигания ископаемого топлива и изменения землепользования нагрели бы Землю еще больше, если бы не были частично нейтрализованы выбросами загрязняющих веществ, которые в целом оказывают охлаждающее действие².

Негативные процессы скорее всего будут нарастать. Ссылаясь на мнение МГЭИК, Международный Суд ООН констатирует наличие высокой вероятности того, что уже к 2040 г., а не к концу XXI столетия наступит глобальное потепление

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 22.09.2025).

² *Connors S., Poloczanska E., Some S., Pathak M., Rogelj J. A Scientific Overview of Climate Change / M. Wewerinke-Singh, S. Mead (eds.). The Cambridge Handbook on Climate Litigation. New York : Cambridge University Press, 2025. P. 13. DOI: 10.1017/9781009409155.*

на 1,5 градуса даже при сценарии с очень низким уровнем выбросов парниковых газов³, что создает существенные угрозы для всех природных и антропогенных систем. В 2021 г. на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросам климата и безопасности британский писатель-натуралист Д. Аттенборо охарактеризовал проблему изменения климата как «самую большую угрозу, с которой когда-либо сталкивалось современное человечество», а Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш назвал изменение климата «мультипликатором кризиса»⁴.

В 1945 г., когда принимался Устав ООН, разработчики не ставили задачу нормативно закрепить обязательства государств-членов в области охраны окружающей среды. Осознание негативного антропогенного воздействия на природные процессы пришло к человечеству позже — начало было положено проведением Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды в 1972 г. в Стокгольме. На такое упущение, как отсутствие единого международного органа или международной межправительственной организации (ММПО) с полномочиями координировать усилия государств по противостоянию климатическим изменениям, неоднократно указывали представители российской и иностранной доктрины, но до сих пор ситуация не меняется в лучшую сторону.

II. Необходимость повышения правового статуса и расширения полномочий Программы ООН по окружающей среде: взгляд извне (обзор предложений, высказываемых в научной литературе)

В системе ООН имеется огромное количество специализированных учреждений, программ, вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) ООН, которые координируют межгосударственное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды по тем вопросам, которые отнесены к их компетенции. В их числе следует назвать Организацию Объединенных Наций по образованию, науке и культуре, Всемирную организацию здравоохранения, Организацию по сельскому хозяйству и продовольствию, Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию, Всемирную метеорологическую организацию, Всемирную организацию интеллектуальной собственности, Международную организацию гражданской авиации, Международную морскую организацию и др.; Программу развития ООН и Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП); Конференцию ООН по торговле и развитию, региональные комиссии ЭКОСОС, Управление Верховного комиссара по правам человека и др.⁵

³ Advisory Opinion of the ICJ. Obligations of States in Respect of Climate Change. 23 July 2025. Para. 85 // URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/187/187-20250723-adv-01-00-en.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).

⁴ UN Security Council Press Release SC/14445. 23 February 2021 // URL: <https://press.un.org/en/2021/sc14445.doc.htm> (дата обращения: 22.09.2025).

⁵ Подробнее см.: *Najam A., Papa M., Taiyab N.* Global Environmental Governance: A Reform Agenda. International Institute for Sustainable Development, 2006. P. 10—11.

Соблюдение международных обязательств по отдельным аспектам природоохранной деятельности обеспечивают и конвенционные органы — секретариаты Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, 1971 г., Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 г., Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., а также объединенный секретариат БРС — Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г., Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г., Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 г.

Значительное количество органов и организаций, вовлеченных в процесс, не означает, что все проблемы международно-правового регулирования охраны окружающей среды охвачены вниманием международного сообщества. Напротив, разрозненность не идет на пользу общему делу: никто из акторов не обладает полномочиями в полном объеме регулировать вопросы, связанные с охраной окружающей среды и изменением климата. По мнению ряда ученых, функции главного координатора глобальных усилий по противодействию изменению климата могла бы выполнять ЮНЕП, учрежденная в 1972 г. резолюцией 2997 ГА ООН (XXVII)⁶ и до сих пор фактически являющаяся ее вспомогательным органом, несмотря на то что в Найробийской декларации 1997 г. предпринималась попытка повысить статус ЮНЕП до «ведущего глобального природоохранного органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития в рамках системы ООН и являющегося авторитетным защитником интересов глобальной окружающей среды»⁷.

В настоящее время ЮНЕП позиционирует себя как главный орган ООН по охране окружающей среды и как движущую силу трансформационных изменений в отношении трех аспектов планетарного кризиса: изменения климата, утраты земель и биоразнообразия и загрязнения и его негативного влияния на здоровье человека и окружающую среду⁸.

Одни исследователи в целом подвергают сомнению способность специализированных учреждений ООН эффективно решать экологические проблемы на глобальном уровне; другие полагают, что специализированные учреждения ООН в рамках своей компетенции уделяют необходимое внимание проблемам окружающей среды и что создание новой международной организации с таким

⁶ UN General Assembly Resolution 2997 (XXVII). Institutional and financial arrangements for international environmental cooperation. 15.12.1972 // URL: <https://docs.un.org/en/A/RES/2997%28XXVII%29> (дата обращения: 23.09.2025).

⁷ UNEP Governing Council 19/34. Annex I. Nairobi Declaration on the Role and Mandate of the United Nations Environment Programme. 17.06.1997 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/k97/190/40/pdf/k9719040.pdf> (дата обращения: 23.09.2025).

⁸ UNEP. About Us // URL: <https://www.unep.org/who-we-are/about-us> (дата обращения: 25.09.2025).

статусом не обеспечит ей ведущую роль в координации усилий государств в природоохранной сфере⁹. Некоторые ученые критично настроены именно в отношении перспективы расширения полномочий ЮНЕП: они полагают, что государства никогда всерьез не пытались в полном объеме предоставить ей политический капитал или ресурсы для выполнения мандата по координации межгосударственного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды. Возможно, государства, особенно наиболее влиятельные, фактически допускали мысль о том, что ЮНЕП потерпит неудачу при решении этой задачи¹⁰.

Однако в академическом мире есть и те, кто считает, что у ЮНЕП имеется заметный потенциал для роста и трансформации в нечто большее¹¹. О. С. Колбасов еще в 1997 г. выдвинул идею международной экологической администрации (МЭА)¹², не пояснив при этом, имеет ли он в виду процесс управления в определенной сфере международной жизни или учреждение конкретной международной организации с таким названием. Позднее М. Н. Копылов предлагал понимать под МЭА пирамидально организованную систему органов и специализированных учреждений ООН, занимающихся экологической проблематикой, которую возглавит ЮНЕП, преобразованная в полноценную международную организацию¹³.

Тогда ЮНЕП могла бы не только осуществлять координирующую роль во всех процессах межгосударственного сотрудничества в природоохранной сфере («обычную координацию», по словам М. Н. Копылова, т.е. упорядочение отношений на горизонтальном уровне), но и постепенно преобразоваться в наднациональную международную организацию, уполномоченную осуществлять управление этими процессами (по вертикали): для этого ее в первую очередь следует наделить правом выносить юридически обязательные решения прямого действия (по аналогии с тем, как СБ ООН выносит решения в ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности), нарастить возможности разрешения международных экологических споров и увеличить объем финансирования ЮНЕП¹⁴.

⁹ *Chayes A. International Institutions for the Environment // Law, Institutions and the Global Environment. Papers and analysis of the Proceedings of the Conference on Legal and Institutional Responses to Problems of the Global Environment (J. L. Hargrove ed.). New York, 1972. P. 6 ; Skolnikoff E. Comments on Professor Chayes' Paper // Law, Institutions and the Global Environment. P. 27. Цит. по: Копылов М. Н. ЮНЕП — 35 лет. Сколько еще? // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 154.*

¹⁰ *Najam A. The Case Against a New International Environmental Organization // Global Governance. 2003. Vol. 9 (3). P. 367—384 ; Von Moltke K. The Organization of the Impossible // Global Environmental Politics. 2001. Vol. 1 (1). P. 23—28. Цит. по: Najam A., Papa M., Taiyab N. Op. cit. P. 36.*

¹¹ Подробнее обзор предложений, высказанных по этому вопросу с начала 1980-х гг., см.: *Копылов М. Н., Солнцев А. М. Международное экологическое право на пороге реформ // Московский журнал международного права. 2010. № 1. С. 118.*

¹² *Колбасов О. С. Международное экологическое право на пороге XXI века // Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 г. / отв. ред. А. Л. Колодкин. Новороссийск, 1999. С. 133.*

¹³ *Копылов М. Н. Указ. соч. С. 165.*

¹⁴ *Копылов М. Н. Указ. соч. С. 166—168.*

Детальное обоснование необходимости принятия единого международно-правового акта (экологической конституции земли), создания международной экологической организации и международного экологического суда для достижения этой цели было обосновано М. Н. Копыловым и А. М. Солнцевым¹⁵. В научной литературе обсуждаются различные варианты того, кто мог бы возглавить механизм международного управления для решения экологических проблем, в том числе и проблемы климатических изменений. Наиболее полный обзор возможных подходов (создание нового вспомогательного органа (например, совета по окружающей среде, подотчетного ГА ООН) или главного органа в системе ООН (например, совета экологической безопасности, подобного СБ ООН), преобразование ЮНЕП в специализированное учреждение ООН или даже учреждение Всемирной организации по окружающей среде (ВООС)) в системе ООН или вне ее рамок представлен в монографии Н. А. Соколовой¹⁶.

На современном этапе ЮНЕП уделяет значительное внимание проблеме изменения климата, руководствуясь Стратегией на 2022—2025 г. для решения проблем изменения климата, утраты природной среды и загрязнения¹⁷. У ЮНЕП уже имеются некоторые признаки ММПО, такие как постоянные органы и внутренние правила, определяющие порядок их работы, автономия в финансовых вопросах, наличие отличного от международного договора учредительного акта (резолюции ГА ООН 1972 г.), что допускает Комиссия международного права ООН в ст. 2 проекта Статей об ответственности международных организаций 2011 г. Однако все это не способствует решению вопроса об усилении полномочий ЮНЕП.

III. Возможное реформирование Совета по опеке: взгляд изнутри (предложения, выдвинутые высшими должностными лицами ООН)

Другим возможным вариантом решения проблемы отсутствия главного координатора природоохранных усилий государств — членов ООН могло бы стать наделение новыми полномочиями Совета по опеке, если такое решение будет принято в ходе реформы ООН. Его деятельность была приостановлена с 1994 г., поскольку он выполнил свое предназначение в отношении самоуправляющихся территорий. Однако его функции и полномочия до сих пор упоминаются в главах XII—XIII Устава ООН.

¹⁵ Копылов М. Н., Солнцев А. М. Указ. соч. С. 110—130.

¹⁶ Соколова Н. А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды : монография / отв. ред. К. А. Бекяшев. М. : Проспект, 2010. С. 273—297.

¹⁷ Для людей и планеты: стратегия ЮНЕП на 2022—2025 годы для решения проблем изменения климата, утраты природной среды и загрязнения. 17 февраля 2021 г. UNEP/EA.5/3/Rev.1 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/k21/005/03/pdf/k2100503.pdf> (дата обращения: 27.09.2025).

Впервые эта идея возникла в марте 1998 г.¹⁸, когда Генеральный секретарь ООН К. Аннан поручил Исполнительному директору ЮНЕП и руководителю Центра ООН по населенным пунктам К. Тёпферу возглавить Целевую группу для подготовки предложений по реформированию и укреплению деятельности ООН в области окружающей среды и населенных пунктов и их последующего представления ГА ООН. В частности, было заявлено: «Государства-члены... решили сохранить Совет по опеке. В связи с этим Генеральный секретарь предлагает преобразовать его в форум, через который государства-члены осуществляли бы коллективную опеку над окружающей средой планеты и такими элементами всеобщего достояния, как Мировой океан, атмосфера и космическое пространство» (п. 85)¹⁹. Целевая группа провела четыре заседания и представила доклад с 24 рекомендациями, последняя из которых содержала предложения по функциям реформированного Совета по опеке²⁰.

В 2021 г. к идее преобразовать Совет по опеке для улучшения управления глобальным всеобщим достоянием предложил вернуться Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш. В докладе «Наша общая повестка дня» он напомнил, что в 1945 г. разработчики Устава ООН заявили о решимости народов Объединенных Наций «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Сегодня, задумываясь о судьбе будущих поколений, человечество должно искать выход из тройного планетарного кризиса, вызванного изменением климата, сокращением биоразнообразия и загрязнением. Воплощению этой идеи «углубления солидарности между поколениями»²¹ может способствовать реформа Совета по опеке, его преобразование в «многосторонний орган для решения возникающих проблем, и в частности в... совещательный форум для действий от имени последующих поколений». Обновленный Совет мог бы «вырабатывать рекомендации по управлению глобальным всеобщим достоянием, предоставлению глобальных общественных благ и управлению глобальными общественными рисками»²².

С течением времени понятие «глобальное всеобщее достояние» как собирательное обозначение для пространств, не подлежащих национальному присвоению, расширилось, и теперь доктрина относит к их числу такие пространства, как открытое море и Район, в том виде, в каком они определены Конвенцией ООН по

¹⁸ UN Press Release “Secretary-General Announces Members of Environmental and Human Settlements Task Force”. SG/A/677. 26.03.1998 // URL: <https://press.un.org/en/1998/19980326.sga677.html> (дата обращения: 27.09.2025).

¹⁹ Обновление ООН: программа реформы : доклад Генерального секретаря ООН. A/51/950. 14.07.1997. П. 170—179 // URL: <https://docs.un.org/ru/A/51/950> (дата обращения: 27.09.2025).

²⁰ Report of the UN Task Force on Environment and Human Settlements (Annex to the Report of the Secretary-General “Environment and Human Settlements”). A/53/463. 06.10.1998. P. 24—25 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/262644?v=pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

²¹ Our Common Agenda: Report of the Secretary-General. Chapter V “Purposes and principles: adapting the United Nations to a new era”. 2021. Para 40. P. 38 // URL: https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/common_agenda_report_english.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

²² Our Common Agenda: Report of the Secretary-General. Chapter V. Para. 125. P. 77.

морскому праву 1982 г., атмосферу, в отношении которой действуют два правовых режима (один учрежден Рамочной конвенцией ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК ООН), Киотским протоколом к ней 1997 г. и Парижским соглашением по климату 2015 г., второй создан Венской конвенцией об охране озонового слоя 1985 г. и Монреальским протоколом по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г.), Антарктику на основе Договора об Антарктике 1959 г. и Мадридского протокола об охране окружающей среды 1991 г. и космическое пространство, правовой режим которого был определен Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.²³

Некоторые представители российской науки также относят к глобальному всеобщему достоянию питьевую воду, пахотные ресурсы, биоразнообразие и ряд других общих благ²⁴. По данным МГЭИК, изменение климата в первую очередь наносит вред таким природным экосистемам, являющимся частью глобального всеобщего достояния, как Антарктика (таяние льдов, разрушение озонового слоя), Мировой океан (подъем уровня воды вследствие глобального потепления, химическое загрязнение), атмосфера (увеличение химических выбросов, потепление вследствие накопления парниковых газов у поверхности Земли)²⁵.

IV. Необходимость расширения деятельности структурного подразделения ООН «Изменение климата»: вовлечение новых акторов

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в пояснении к ЦУР-13, подчеркивается, что главной международной межправительственной основой для согласования мер глобального реагирования на изменение климата остается РКИК ООН 1992 г. В качестве секретариата РКИК, Киотского протокола 1997 г. и Парижского соглашения по климату 2015 г. действует

²³ *Desai B. H.* The Repurposed UN Trusteeship Council for the Future+ // *Environmental Policy and Law*. 2022. Vol. 52. P. 227—228. DOI: 10.3233/EPL-219039.

²⁴ *Барабанов О. Н., Саворская Е. В.* Глобальные экологические идеологии: можно ли разрешить конфликт человека и природы? М.: МДК «Валдай», 2018. С. 4. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/24422/> (дата обращения: 25.09.2025).

По мнению авторов, у понятия «глобального всеобщего достояния» есть не только экологическое, но и социальное измерение. Оно включает в себя общее социальное достояние планетарного человеческого общества: доступ к здравоохранению, к минимальной и к продвинутой белковой пищевой корзине, к комфортной городской и социальной среде. Канадская исследовательница Р. Десаи также включает в это понятие человеческие знания, накопленные в Интернете. См.: *Desai P.* «Глобальное всеобщее достояние»: общая мечта или заблуждение? // *Валдайские записки*. 06.06.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/globalnoe-vseobshhee-dostoyanie-obshhaya-mechta-ili-zabluzhdenie> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁵ *Обобщающий доклад МГЭИК за 2023 год* // URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/resources/spm-headline-statements/> (дата обращения: 30.09.2025).

структурное подразделение ООН «Изменение климата». Его деятельность призвана способствовать всеобщему пониманию того, что в реализации ЦУР должны участвовать не только государства, но и иные акторы, способные оказывать влияние на процессы международной жизни.

Международные спортивные организации Олимпийского и Паралимпийского движения — один из примеров такого рода акторов. Они могут успешно распространять общественно полезные идеи и внедрять их на практике благодаря зонтичной организации своих структур. Они не являются ММПО; по своей правовой природе это юридические лица, учрежденные в соответствии с законодательством конкретного государства, которые регулируют развитие определенного вида спорта на трансграничном уровне²⁶. К их числу могут быть отнесены Международный олимпийский комитет (МОК), Международный паралимпийский комитет (МПК), международные спортивные федерации по олимпийским и паралимпийским видам спорта.

Участниками Олимпийского и Паралимпийского движения являются, соответственно, национальные олимпийские и национальные паралимпийские комитеты, национальные спортивные федерации по олимпийским и паралимпийским видам спорта. Спорт способен вносить свой негативный вклад в изменение климата за счет связанных с ним путешествий, использования энергии, строительства, организации общественного питания. Вместе с тем интерес к спорту со стороны миллиардов болельщиков и освещение спортивных соревнований в средствах массовой информации позволяют спортивному движению стать ролевой моделью в решении проблемы изменения климата и призвать широкую аудиторию следовать его примеру. Если МОК, МПК, международные спортивные федерации добровольно принимают на себя природоохранные обязательства, в том числе и в области реагирования на изменение климата, то подчиненные им структуры начинают постепенно следовать таким предписаниям.

В 2016 г. МОК принял Стратегию устойчивого развития, обозначив три зоны своей ответственности как организации, владельца Олимпийских игр и руководителя Олимпийского движения, а также указал пять приоритетных областей своей деятельности, наиболее важных для достижения целей устойчивого развития вплоть до 2030 г.: использование инфраструктуры и природных территорий; работа с поставщиками товаров и услуг; перемещение людей и товаров в связи с деятельностью Олимпийского движения; рабочие условия для сотрудников,

²⁶ Кузнецова Е. В. Правовой статус Международного олимпийского комитета и Олимпийского движения // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 4. С. 23—24 ; Захарова Л. И. Паралимпийский спорт как средство обеспечения развития и мира // Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Вып. 5 / отв. ред. К. А. Бекашев. М. : Проспект, 2015. С. 106—108 ; Она же. Правовой статус Международной федерации футбола (ФИФА) и порядок разрешения футбольных споров // Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды : материалы XII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Гомель : ГГУ имени Ф.Скорины, 2017. Ч. 2. С. 166—167.

волонтеров и подрядчиков; управление выбросами парниковых газов²⁷. К 2024 г. МОК уже добился сокращения на 30 % выбросов углекислого газа в ходе своей деятельности, теперь он стремится к достижению новой цели — сокращению выбросов на 50 % к 2030 г.²⁸

В 2018 г. структурным подразделением ООН «Изменение климата» была принята Рамочная программа действий «Спорт для климата» для вовлечения глобального спортивного сообщества в общепланетарную деятельность по противодействию изменению климата, ныне она уже действует в версии 2.0²⁹. Она ставит две глобальные цели: распространение на спортивные организации обязательств и партнерских соглашений в соответствии со стандартами Парижского соглашения 2015 г. и использование спорта в качестве объединяющего инструмента для повышения осведомленности о климате и побуждения к активным действиям всех людей на планете (п. 14).

Программа «Спорт для климата» обязывает участников соблюдать пять принципов: 1) предпринимать систематические усилия для поощрения большей экологической ответственности; 2) уменьшать общее воздействие на климат; 3) вести просветительскую работу в области противодействия изменению климата; 4) содействовать устойчивому и ответственному потреблению; 5) призывать к действиям в области изменения климата посредством коммуникации (п. 18). Они изложены в Декларации действий программы «Спорт для климата». Спортивные организации, готовые стать ее участниками, заявляют о приверженности принципам, изложенным в Декларации действий, и в письменном виде информируют о своих обязательствах исполнительного секретаря Секретариата РККИК ООН.

В имплементации Рамочной программы действий «Спорт для климата» наряду с МОК и МПК участвуют уже более 300 спортивных организаций, в том числе 109 участников Олимпийского движения³⁰ (международные федерации по олимпийским видам спорта, оргкомитеты Олимпийских игр, национальные олимпийские комитеты, национальные федерации по олимпийским видам спорта). Предполагается, что все они встали на путь устойчивого развития и будут стремиться к соблюдению своих обязательств в области глобального реагирования на изменение климата³¹.

²⁷ International Olympic Committee // URL: <https://stillmed.olympic.org/media/document%20library/olympicorg/factsheets-reference-documents/sustainability/ioc-sustainability-strategy-exec-summary.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁸ International Olympic Committee // URL: <https://stillmed.olympics.com/media/documents/international-olympic-committee/documents/reports/ioc-sustainability-progress-report-2021-2024.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁹ UN Climate Change // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/sports_for_climate_action_declaration_and_framework.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

³⁰ International Olympic Committee // URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/Documents/Reports/IOC-Sustainability-Progress-Report-2021-2024.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

³¹ Подробнее см.: *Захарова Л. И.* Участие международных спортивных организаций Олимпийского и Паралимпийского движения в реализации Рамочной программы действий

V. Заключение

Глобальное реагирование на изменение климата в рамках ООН требует наращивания усилий по трем направлениям.

Во-первых, давно ожидаемое расширение полномочий ЮНЕП способствовало бы имплементации идей, связанных с МЭА, — усиления международно-правового управления в сфере охраны окружающей среды в целом и противодействия климатическим изменениям в частности.

Во-вторых, новый всплеск интереса к необходимости реформы ООН мог бы привести к тому, что один из шести главных органов в ее структуре стал бы заниматься вопросами охраны экосистем глобального всеобщего достояния, которые страдают от изменения климата заметнее всего.

В-третьих, глобальное реагирование на изменение климата предполагает всеобщность усилий; в этот процесс должны вовлекаться не только государства и международные межправительственные организации, но и негосударственные акторы, такие как, например, международные спортивные организации Олимпийского и Паралимпийского движения. Они стремятся к уменьшению воздействия на климат в своей сфере деятельности и побуждают национальные организации, входящие в их состав, к большей экологической ответственности в пределах своей компетенции посредством выработки программных документов общего характера и внедрения лучших природоохранных практик.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Барабанов О. Н., Саворская Е. В.* Глобальные экологические идеологии: можно ли разрешить конфликт человека и природы? — М. : МДК «Валдай», 2018.
2. *Захарова Л. И.* Паралимпийский спорт как средство обеспечения развития и мира // Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. — Вып. 5 / отв. ред. К. А. Бекашев. — М. : Проспект, 2015. — С. 104—116.
3. *Захарова Л. И.* Правовой статус Международной федерации футбола (ФИФА) и порядок разрешения футбольных споров // Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды : материалы XII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. — Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2017. — С. 166—169.
4. *Захарова Л. И.* Участие международных спортивных организаций Олимпийского и Паралимпийского движения в реализации Рамочной программы действий ООН «Спорт для климата» // Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. — М. : Проспект, 2023.
5. *Копылов М. Н.* ЮНЕП — 35 лет. Сколько еще? // Московский журнал международного права. — 2007. — № 2. — С. 153—170.

ООН «Спорт для климата» // Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. С. 257—265.

6. *Копылов М. Н., Солнцев А. М.* Международное экологическое право на пороге реформ // Московский журнал международного права. — 2010. — № 1. — С. 110—131.
7. *Кузнецова Е. В.* Правовой статус Международного олимпийского комитета и Олимпийского движения // Журнал международного права и международных отношений. — 2009. — № 4. — С. 23—27.
8. Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России, 1997 г. / отв. ред. А. Л. Колодкин. — Новороссийск, 1999.
9. *Соколова Н. А.* Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды : монография / отв. ред. К. А. Бекяшев. — М. : Проспект, 2010.
10. *Desai B. H.* The Repurposed UN Trusteeship Council for the Future+ // Environmental Policy and Law. — 2022. — Vol. 52. — P. 223—235.
11. *Najam A., Papa M., Taiyab N.* Global Environmental Governance: A Reform Agenda. — International Institute for Sustainable Development, 2006.
12. *Wewerinke-Singh M., Mead S.* (eds.). The Cambridge Handbook on Climate Litigation. — New York : Cambridge University Press, 2025.